

О НЕОБХОДИМЫХ И ДОСТАТОЧНЫХ УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ИЛИ ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКСТЕНСИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет,
зав. кафедрой теоретической и институциональной экономики,
г. Минск, Беларусь.
E-mail: liamp@bsu.by

JEL: A13

ON NECESSARY AND SUFFICIENT CONDITIONS OF NEO-INDUSTRIAL DEVELOPMENT, OR IS IT AN ALTERNATIVE TO THE MODERN EXTENSIVE ECONOMY OF RUSSIA

Lemeshenko Petr Sergeevich, doctor of Economics, Professor
Head Department of Theoretical and Institutional Economics of Belarusian State University
Minsk, Belarus

Как показывает анализ экономической истории многих стран, имея примерно одинаковые ресурсы, далеко не всем удавалось обеспечить собственное благополучие. Обычно такого статуса достигали 6–10 стран за столетие. Остальные при всех кажущихся стараниях, реформах, разной глубины «системных трансформаций» находились, к сожалению, с большим отрывом во втором эшелоне общепринятых на определенный период параметров развития. Еще сотню лет тому назад улучшения эффекта благосостояния можно было достичь, и это чаще всего практиковалось, находя разный для этого повод с помощью военной силы. Разрушительные последствия Второй мировой войны и развитие информационных технологий, понимание роли и значения нейркомуникативных связей приостановили масштабное использование модели «экономики войны». По крайней мере, прямо, хотя локальные военные конфликты не останавливаются, равно как и рост военных расходов.

Но институционально оформленный блок стран G–7 начал активно и агрессивно проводить политику «информационно–психологических» войн, которая получила масштабное распространение в настоящее время. Пока идет накопление особого рода «капитала» в этой сфере, но его создатели, вкладывая колоссальные средства в этот бизнес, все–таки ожидают получить отдачу и некоторые даже уже и получают. С этой целью подключена крайне непонятная для большинства система блокчейна и криптовалют. Мы не будем вдаваться в подробности этих новых форм хозяйственных связей, но ставя крупномасштабную задачу постиндустриального развития этот реальный факт надо иметь обязательно принимать во внимание.

Не являясь интеллектуальными и техническими лидерами в этой сфере ни Россия и тем более Беларусь здесь не приобретут «интеллектуальной ренты», полученной за счет перераспределения добавленной стоимости, производимой в традиционных отраслях. Парадокс и даже трагизм ситуации для европейской рыночной модели экономики заключается в том, что для юридически законного, но экономически абсолютно не справедливого перераспределения богатства, поскольку «добавленная общественная полезность» от этой сферы находится лишь в рамках «удовлетворения чьих–то Журнал «Теоретическая экономика» №6, 2018

эгоистических интересов влияния», требуются колоссальные интеллектуальные и другие затраты. Подчеркнем – если это затраты и частные, личные, но все же это национальный общественный ресурс, аллокация которого определит и будущее страны. К сожалению, мало кто может ответить на вопрос, а по каким законам осуществляется сегодня отношения распределения и как это влияет на все общественное воспроизводство.

Вопрос другой и очень важный: почему все же СССР, концентрируя в своих руках экономическую, политическую силу, имея мощные центры в виде Госплана и Госснаба, а также имея безусловное влияние на развитие науки и техники, сорвался в 80–х годах в «пике» из-за тех же проблем, которые справедливо обсуждаются на конгрессах и конференциях – нечувствительности к научно–техническому прогрессу. Два десятка лет разного рода инновационных программ, но уже на совершенно другой платформе – института частной собственности и капитала – также не обеспечил индустриально–технического прорыва, о чем говорит отраслевая структура экономики, состав экспорта и импорта, уровень производительности труда, в конце концов, уровень благосостояния населения. И пока прогноз в этом направлении очень неопределенный... Скорее, пессимистический.

Представляется, надо четко определить, что же мы имеем на текущий период, что потеряли, упустили и что приобрели. Причем, надо это делать системно и целостно. Критерий здесь один: не бизнес, не предпринимательство, и даже не товары на прилавках магазинах, а способности к целостному развитию страны, особенно России, поскольку она является глобальным игроком и страной «притяжения» интересов для других малых стран. При всем притом, что каждый участник конгресса, а материалы здесь очень обширные и фундаментальные, не хватает для полноценного принятия решений исследований производственных и социальных отношений, а также того, как говорили классики, «отношений общения» между всеми основными классами, социальными группами, индивидами. Социальная апатия, отчуждение основной массы производителей не только от средств производства, произведенного продукта, но и от культуры в широком смысле слова – это далеко неполный перечень итогов современной рыночной реформы. Одинокий и униженный человек не способен на научный прорыв, эффективную и бесконфликтную экономическую и социальную кооперацию между собой, на равных с участниками хозяйственной деятельности других стран.

Таким образом, одной из необходимых предпосылок неоиндустриального развития является выработка именно политико–экономической модели, отвечающей современному сложившемуся разделению труда и геополитической обстановке, технико–технологическим параметрам и содержанию производственных и социальных отношений, которые реально сложились и с которыми надо, несомненно, считаться. Надо также понимать и ограниченность «влияния политической воли». Почему–то считают, что этот фактор является определяющим. Если это и принять в качестве необходимого условия, предпосылки для неоиндустриального развития, то все явно недостаточным. Первое. Есть инерция «исторической колее», которая есть следствие или результат многих ментальных и социо–культурных свойств, накопившихся в «экономическом гене» той или иной страны. Второе, это имеющиеся формальные институты как система с прямой и обратной связью. Третье. Институты и другое могут и быть, но подготовленность и зрелость, профессионализм всего политического управленческого персонала не завезешь из-за границы. Да и они даже с прекрасным образованием никак не справятся, например, в условиях России или Беларуси, если не поймут ментальности этих стран и не приобретут хотя бы некоторых черт патриотизма. Четвертое. Мы с легкостью сегодня тиражируем миф о возможностях предпринимателей. Даже понятие «капитал» упустили из аналитического оборота, сделав несколько шагов назад в его понимании по сравнению, например, с тем же Смитом, Рикардо, Марксом, Хиксом. К сожалению, ментальность и культура предпринимателей, их ответственность и возможности к эффективному менеджменту нуждаются также в серьезной корректировке, обучению и пр. И еще. Не бывает капитала без труда. Сегодня эти отношения серьезно накалены и нет равнопартнерских уважительных отношений, ответственности за квалификацию и

долгосрочную стратегию подготовки кадров. Пока российский и белорусский капитал пользуются не только квалификацией работников, подготовленных прошлой системой, но и мировоззренческим наполнением их личностных свойств. История подтверждает, что проблема оппортунистического поведения – главное звено противоречий, которое привело к банкротству миллионы фирм. Звено науки и инженерно–технических работников, их подготовка, мотивация, включение в воспроизводственной системе – это еще более тонкий и более сложный момент, без учета которого развития на новой технико–социальной основе вряд ли получится. Поэтому наш заключительный тезис следующий: и власть имеет значение, и воля имеет значение, и «принципал» также важен, но проблема национального развития нуждается в целостном воспроизводственном подходе. Фактор труда обеспечивает более трех четвертей даже не развития, а простого экономического роста. Конечный же результат развития и исходное условие – это институт человеческих взаимоотношений и семьи. И доходы, деньги имеют значение, когда они обеспечивают прирост этого человеческого потенциала. Когда–то автор этих строк отмечал, что время – не деньги, как обычно говорят и которые сегодня «правят балл», а время – это жизнь. Ведь деньги приходят и уходят, а жизнь только уходит, потенциал стран при этом только разрушается. Поэтому все начинается с понимания текущего момента, если вести разговор в политэкономическом контексте, и теми решениями, которые все–таки без этой дисциплины не определяются.